

Глава 758. Мать и Сын

Цинь Му осмотрел реинкарнацию Графа Земли. Во времена Дракона Ханя тот, должно быть, был невероятно могущественным дьявольским богом, но теперь он должен был страдать в адском огне из-за своих грехов.

Граф Земли был самоотверженным, поэтому даже когда грешником был он сам, наказание всё равно было неизбежным.

По его положению можно было представить сколько древних богов и полубогов погибло от его рук, ведь даже через миллион лет адский огонь всё ещё яростно пылал вокруг него. Граф Земли использовал сотни Памятников Добродетели Адского Памяти в надежде, что они смогут искупить его грехи.

— Реинкарнация Графа Земли, должно быть, была невероятно дикой, раз ей удалось освободиться от своих оков. Вероятно, дьявольская природа тогда взяла контроль над его разумом.

Цинь Му сравнил его со своим старшим братом. Граф Земли, оказавшийся во власти дьявольской природы, был совершенно таким же, как и Цинь Фэнцин.

Цинь Фэнцин вёл себя как злой, но невежественный малыш. Несмотря на то, что многие твердили, что им управляет дьявольская природа, и он умеет лишь убивать, Цинь Му всё же чувствовал, что это было не так. Наоборот, это Цинь Фэнцин контролировал дьявольскую природу.

Сравнивая то, как вела себя реинкарнация Графа Земли и Цинь Фэнцин, он лишь подтверждал эту точку зрения.

— Недалеко впереди находится будущее место заточения Цинь Фэнцина, — немного колеблясь, проговорил Левый Хранитель Душ. — Я не буду провожать вас дальше.

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Пройдись ещё немного, как только мы достигнем места заточения Цинь Фэнцина, я не буду настаивать на том, чтобы брат Дао оставался.

Левому Хранителю Душ оставалось лишь собраться с мыслями и продолжить двигаться вперёд. Впереди располагались бесчисленные Памятники Благодетели Адского Огня, а когда они преодолели три-пять километров, их взору открылась широкая поляна. На ней виднелись зелёные горы и небольшие реки, стекающие по их склонам орошая поля посевов, прежде чем вылиться в озеро.

По этим полям бегало несколько куриных драконов, злостно кудахта на жаб, плавающих по озеру.

Цинь Му был ошеломлён. В бесплодном Юду не было зелени, а лишь вулканы, лава и бесчисленные монстры.

Тем не менее, в этом месте, внутри зловещего Прохода Нефритового Замка, используемом для подавления дьяволов, были зелёные холмы и чистая вода. Это было поистине странным!

Посмотрев на подножия гор, он увидел несколько домов, перед дверьми которых женщины

ткали одежду. Между тем, сельские девочки собирали неподалёку листья шелковицы, чтобы покормить шелкопрядов.

Кроме них несколько фермеров были заняты сбором овощей в поле.

Это место не было похожем на Юду. Оно не выглядело как запретная земля, используемая для заточения злых существ, и вместо этого напоминало небольшую деревню в Великих Руинах.

— Их тела не горят в адском огне, и даже если когда-то горели, следов не осталось, — проговорил Левый Хранитель Душ. — В прошлом, ворвавшись в Юду они оказались в ловушке, наткнувшись на четырёх великих Губернаторов Провинций, размещённых здесь райскими небесами, а также другими силами, устроившими засаду. Оказавшись здесь, они были вынуждены прятаться по углам. Спустя несколько дней родился ты, и преследователи из райских небес тут же тебя схватили. Должно быть ты помнишь, что произошло потом?

Цинь Му покачал головой и неуверенно ответил:

— Мой брат должен помнить, я был рождён позже.

— Я сожрал тех, кто избил мать! — безжалостно проговорил Цинь Фэнцин.

— Тогда ты повёл себя невероятно жестоко и уничтожил армии четырёх великих Губернаторов Провинций, размещённых райскими небесами. Сами они тоже сильно пострадали и до сих пор не сумели восстановить свою былую силу.

Левый Хранитель Душ проговорил:

— Четыре Губернатора Провинций тоже не самые приятные люди. У них много связей в Юду, поэтому им на помощь откликнулись местные большие шишки. Последних либо избили, либо сожрали, либо убили, что привлекло огромное количество древних существ. Затем, всё повторилось. В то время Юду был слишком оживлён, бесчисленное количество существ из других миров пробрались сюда, чтобы посмотреть на происходящее. Из-за того, что ситуация вышла из-под контроля, Графу Земли не осталось выбора, кроме как подавить тебя. Твоя мать понесла наказание вместо тебя, и была заточена здесь. Цинь Фэнцин, тебе пора с ней воссоединиться.

Сделав паузу, он добавил:

— Но не вздумай пытаться её освободить. В прошлый раз Графу Земли пришлось потратить немало усилий чтобы тебя защитить. В противном случае ты был бы мёртв. Всё не так просто, как кажется, дело не только в том, что твоя мать несёт твоё наказание. Те, кто тогда тайком пробрались в Юду, пришли не ради шоу. Они несли в себе огромную опасность.

Цинь Му молчал.

Более двадцати лет назад поглядеть на происходящее действительно пришло огромное количество существ. Насколько ему было известно, даже Будда Брахма и Небесный Герцог отправили сюда своих клонов.

Кроме них, в Юду также проник Сын Небесной Инь.

Это было всё, что он знал. Должно быть много всего, о чём ему лишь предстояло услышать!

— Более того, Граф Земли не стал создавать вам с матерью проблем, так что постарайтесь не доставлять проблем ему, — продолжал Левый Хранитель Душ. — Не пытайся её увести, ей здесь очень хорошо, а оказавшись снаружи, она сразу же окажется в опасности. Тебе тоже стоит быть осторожным, когда выйдешь.

Цинь Му поклонился в ответ:

— Огромное спасибо, брат Дао!

Немного колеблясь, Цинь Фэнцин тоже отблагодарил:

— На этот раз я не стану тебя есть, но в следующий тебе придётся бежать со всех ног. Я не сожру тебя только в том случае, если не поймаю. Помни, тебе нужно бежать очень быстро!

Выдав из себя улыбку, Левый Хранитель Души развернулся и ушёл.

Цинь Му посмотрел на маленькую деревню у подножия горы, не в силах совладать со своими эмоциями. Наконец успокоившись, он сделал шаг вперёд.

Его тело становилось всё меньше и меньше, принимая свой обычный вид.

Его шаги ускорялись, но внезапно он остановился. Цинь Фэнцин не хотел идти вперёд.

Недоумевая, Цинь Му тихо спросил:

— Брат, разве ты не хочешь встретиться с матерью?

— Она не хочет меня видеть, — опустив голову, Цинь Фэнцин горько проговорил. — Это она надела на меня нефритовую подвеску, чтобы запечатать. Я до сих пор помню ужас, с которым она на меня смотрела, я больше не хочу её пугать. Я вернусь в печать, ты можешь встретиться с ней сам. Скажи ей, что я надёжно запечатан и не могу вырваться, скажи ей, чтобы она не боялась...

В сердце Цинь Му возникло неопишное чувство, он вдруг ощутил, что его брат исчез из его тела.

Цинь Фэнцин вернулся на клочок земли в форме слова “Цинь”.

Цинь Му ошарашенно застыл. Гигантский младенец на клочке земли тоже сидел, не двигаясь.

Спустя некоторое время тот поспешно пополз на поиски Небесного Герцога и Багрового Императора, чтобы вылить на них свой гнев.

Собравшись с мыслями, Цинь Му рассеял свои три головы и шесть рук, после чего направился к деревне.

Он приближался к мирной деревне, и фермеры в поле удивлённо выпрямились, ошарашенно смотря на шагающего в их сторону юношу.

Цинь Му улыбнулся и кивнул головой в знак добрых намерений.

В некоторой мере его улыбка тронула фермеров, и те начали кивать и улыбаться в ответ.

— Он так похож... — пробормотал один из них. — Он так похож на Короля Чжэня...

Цинь Му пришёл ко входу в деревню, и его заметили несколько местных женщин, кормящих шелкопрядов. Они повернули головы, осматривая его, и их глаза загорелись. Они были богами, достигшими области Райских Дворцов, и несмотря на то, что их одежда была грубой и простой, их красота была заметна с первого взгляда.

Улыбнувшись, Цинь Му проговорил:

— Старшие Сёстры, меня зовут Цинь Фэнцин, я из Деревни Беззаботной, но провёл всю свою жизнь в Великих Руинах. Мне двадцать два года, и я пришёл искать свою маму.

Деревенские женщины шокировано дрогнули, их бамбуковые корзины упали на землю, рассыпая листья шелковицы.

Одна из женщин, ткущих в деревне, внезапно дрогнула и обернулась.

Цинь Му посмотрел на её лицо, и это было то же лицо, которое он уже встречал на корабле своего отца Цинь Ханьчжэня. Это было лицо его матери, которое он каждый день вспоминал.

На корабле он наткнулся на эхо истории, увидев то, с чем столкнулись его родители по пути из Деревни Беззаботной в Великие Руины.

Тогда он увидел своих родителей впервые и узнал, что в этом мире у него есть семья.

Он никогда не мог забыть увиденного.

Женщина встала из-за прялки и беспомощно на него посмотрела. Несмотря на то, что она была одета в грубую одежду, её осанка оставалась красивой и изящной. Но вот её мысли запутались, и она не знала куда положить руки.

Спотыкаясь, она зашагала вперёд, смотря на юношу у входа в деревню. Она сбивала по пути предметы и зацепилась за котёл с водой, едва не упав.

— Фэнцин? Ты — Фэнцин? — спросила она.

— Мама, — Цинь Му встал на колени и наклонился. — Твой ребёнок вернулся.

Пара тёплых, дрожащих рук помогла ему подняться, а пара нежных глаз взволнованно на него посмотрела. Голос женщины дрожал, когда она спросила:

— Ты Фэнцин? Я всегда по тебе скучала... Всякий раз, когда мне снится сон, я вижу, как надеваю нефритовую подвеску тебе на шею. Я часто просыпаюсь от кошмаров, в которых вижу, как ты гибнешь во внешнем мире, как ты гибнешь ещё в корзине... Я скучала по тебе, я всегда беспокоилась, что снаружи тебе будут грозить опасности...

Тепло улыбнувшись, Цинь Му крепко сжал её руки:

— Мама, я вернулся в целости и сохранности.

— Ты вернулся, — женщина начала захлёбываться слезами, держа его руки. Она не хотела их отпускать, боясь, что происходящее — лишь сон. Она боялась, что он снова исчезнет.

Несколько фермеров подошли поближе, чтобы посмотреть на мать и сына. Деревенские женщины тоже зашагали в их сторону, нежно говоря:

— Принцесса-Консорт Чжэнь, то, что Его Высочество вернулся — отличная новость, не стоит горевать!

— Это радостное событие, — улыбочиво добавила другая женщина. — Я наловлю лягушек и убью парочку кур, давайте сегодня отпразднуем! Ои, Левый Помощник, идём ловить лягушек! И слови ещё несколько рыб из озера!

Левый Помощник поспешно ответил:

— Также можно собрать овощи у входа, приготовьте их!

— В горах растут фрукты, я соберу несколько тарелок!

Деревня быстро принялась за работу, но мать Цинь Му до сих пор смотрела на него, боясь, что спит. Цинь Му рассказывал ей о произошедшем в деревне Цань Лао, о том, как его избивали куриные драконы и как он тренировался возле реки Вздымающейся.

Он рассказал ей о всех своих весёлых и грустных временах, время от времени преувеличивая, чтобы развеселить её.

Женщина тихо слушала, когда внезапно разразилась смехом. Тем не менее, по её щекам до сих пор текли слёзы.

— Где Пин'эр? — спросила она. — Пин'эр отнесла тебя в мир живых, почему она не с тобой?

Выражение лица Цинь Му помрачнело, но в следующий миг он расплылся в улыбке:

— Мама, давай я расскажу тебе о том, что произошло в Вечном Мире.

— Твоя тётя Пин'эр скончалась, я права?

Цинь Му замолчал, прежде чем горько проговорил:

— Когда бабушка Сы нашла меня у реки, труп тёти Пин'эр был под водой, она держала меня в руках. После этого её унесло течением. Спустя некоторое время я встретил её на реке и сказал, что у меня всё хорошо. Только после этого она смогла уйти с миром... Мама, старший брат тоже сильно хочет с тобой встретиться.